

30 ноября
1936 г.
№ 103 (510)
С.-Уйтун, В.-Сиб. края

КОММУНАР

Газета Нуйтунского райкома
ВКП(б) и райисполкома
Подписная плата на год
7 руб. 20 коп.
Цена отд. номера 10 коп.
Выходит через три дня

ЧРЕЗВЫЧАЙНЫЙ VII ВСЕСОЮЗНЫЙ С'ЕЗД СОВЕТОВ

Доклад тов. СТАЛИНА И. В. о проекте Конституции Союза ССР.

(Появление тов. Сталина на трибуне встречает продолжительной бурной овацией всего зала. Весь зал встает. Со всех сторон несутся крики: „Ура товарищу Сталину!“, „Да здравствует товарищ Сталин!“, „Да здравствует великий Сталин!“, „Великому гению товарищу Сталину—ура!“, „Виват!“, „Рот-фронт!“, „Товарищу Сталину слава!“).

Образование Конституционной комиссии и ее задачи.

Тов. Сталин! Конституционная комиссия, проект которой представлен на рассмотрение настоящего Съезда, была образована, как известно, по специальному постановлению VII Съезда Советов Союза ССР. Постановление это было принято 6 февраля 1935 года. Оно гласит:

ститудии на указанных в пункте 1 основах и внести его на утверждение сессии ЦИК Союза ССР.

3. Ближайшие очередные выборы органов советской власти в Союзе ССР провести на основе новой избирательной системы».

Это было 6 февраля 1935 года. Через день после принятия этого постановления, то-есть 7 февраля 1935 года, собралась первая Сессия ЦИК Союза ССР и во исполнение постановления VII Съезда Советов СССР образовала Конституционную комиссию в количестве 31 человека. Она поручала Конституционной комиссии выработать проект исправленной Конституции СССР.

Таковы формальные основания и директивы верховного органа СССР, на базе которых должна была развернуть свою работу Конституционная комиссия.

Таким образом, Конституционная комиссия должна была внести изменения в ныне действующую Конституцию, принятую в 1924 году, учитывая при этом те сдвиги в жизни Союза ССР в сторону социализма, которые были осуществлены за период от 1924 года до наших дней.

Изменения в жизни СССР за период от 1924 года до 1936 года.

Каковы те изменения в жизни СССР, которые осуществились за период от 1924 года до 1936 года и которые должна была отразить Конституционная комиссия в своем проекте Конституции?

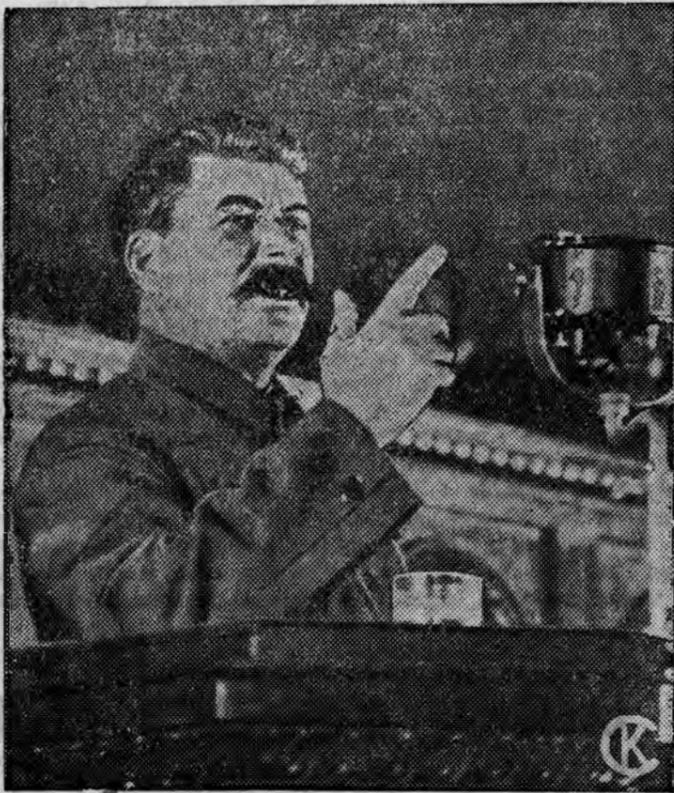
В чем существование этих изменений? Что имели мы в 1924 году?

Это был первый период НЭП'а, когда советская власть допустила некоторое оживление капитализма при всемерном развитии социализма, когда она рассчитывала на то, чтобы в ходе соревнования двух систем хозяйства, капиталистической и социалистической, организовать перевес социалистической системы над капиталистической. Задача состояла в том, чтобы в ходе этого соревнования укрепить позиции социализма, добиться ликвидации капиталистических элементов и завершить победу социалистической системы, как основной системы народного хозяйства.

Наша промышленность представляла тогда незавидную картину, особенно тяжелая промышленность. Правда, она восстанавливалась понемно-

гу, но далеко еще не доведя своей продукции до довоенного уровня. Она базировалась на старой отсталой и небогатой технике. Конечно, она развивалась в сторону социализма. Удельный вес социалистического сектора нашей промышленности составлял тогда около 80 процентов. Но сектор капитализма имел все же за собой не менее 20 процентов промышленности.

Наше сельское хозяйство представляло еще более неприглядную картину. Правда, класс помещиков был уже ликвидирован, но зато класс сельскохозяйственных капиталистов, класс кулаков, представлял еще довольно значительную силу. В целом сельское хозяйство напоминало тогда необъятный океан мелких единоличных крестьянских хозяйств с их отсталой средневековой техникой. В этом океане в виде отдельных точек и островков существовали колхозы и совхозы, которые не имели еще, собственно говоря, сколько-нибудь серьезного значения в нашем народном хозяйстве. Колхозы и совхозы были слабы, а кулак был еще в силе. Мы говорили тогда не о ликвидации кулачества, а об его ограничении.

Всем известно, что кулачество в сельском хозяйстве ликвидировано, а сектор мелких единоличных крестьянских хозяйств, с его отсталой средневековой техникой, занимает теперь незначительное место, причем удельный вес его в сельском хозяйстве, в смысле размера посевных площадей составляет не более 2-3 процентов. Нельзя не отметить тот факт, что колхозы имеют сейчас в своем распоряжении 316 тысяч тракторов мощностью в 5 млн. 700 тыс. лошадиных сил, а вместе с совхозами имеют свыше 400 тысяч тракторов мощностью в 7 млн. 580 тыс. лошадиных сил.

Что касается товароборота в стране, то купцы и спекулянты изгнаны вовсе из этой области. Весь товароборот находится теперь в руках государства, кооперации и колхозов. Народилась и развилась новая советская торговля, торговля без спекулянтов, торговля без капиталистов.

Таким образом, полная победа социалистической системы во всех сферах народного хозяйства является теперь фактом.

А что это значит?

Это значит, что эксплуатация человека человеком уничтожена, ликвидирована, а социалистическая собственность на орудия и средства производства утверждена, как неизбежная основа нашего советского общества. (Продолжительные аплодисменты).

В результате всех этих изменений в области народного хозяйства СССР мы имеем теперь новую социалистическую экономику, не знающую кризисов и безработицы, не знающую нищеты и разорения и дающую гражданам все возможности для зажиточной и культурной жизни.

Таковы, в основном, изменения, происшедшие в области нашей экономики за период от 1924 года до 1936 года.

Сообразно с этими изменениями в области экономики СССР изменилась и **классовая структура** нашего общества.

Класс помещиков, как известно, был уже ликвидирован в результате победоносного окончания гражданской войны. Что касается других эксплуататорских классов, то они разделили судьбу класса помещиков. Не стало класса капиталистов в области промышленности. Не стало класса кулаков в области сельского хозяйства. Не стало купцов и спекулянтов в области товароборота. Все эксплуататорские классы оказались, таким образом, ликвидированными.

Остался рабочий класс. Остался класс крестьян. Осталась интеллигенция.

Но было бы ошибочно думать, что эти социальные группы не претерпели за это время никаких изменений, что они остались такими же, какими они были, скажем, в период капитализма.

Взять, например, рабочий класс СССР. Его часто называют по старой памяти пролетариатом. Но что такое пролетариат? Пролетариат есть класс, лишенный орудий и средств производства при системе хозяйства, когда орудия и средства производства принадлежат капиталистам, и когда класс капиталистов эксплуатирует пролетариат. Пролетариат—это класс, эксплуатируемый капиталистами. Но у нас класс капиталистов, как известно, уже ликвидирован, орудия и средства производства отобраны у капиталистов и переданы государству, руководящей силой которого является рабочий класс. Стало быть, нет больше класса капиталистов, который мог бы эксплуатировать рабочий класс. Стало быть, наш рабочий класс не только не лишен орудий и средств производства, а, наоборот, он ими владеет совместно со всем народом. А раз он ими владеет, а класс капиталистов ликвидирован—исключена всякая возможность эксплуатации рабочего класса. Можно ли после этого назвать наш рабочий класс пролетариатом? Ясно, что нельзя. Маркс говорил: для того, чтобы пролетариат освободил себя, он должен разгромить класс капиталистов, отобрать у капиталистов орудия и средства производства и уничтожить те условия производства, которые порождают пролетариат. Можно ли сказать, что рабочий класс СССР уже осуществил эти условия своего освобождения? Безусловно можно и должно. А что это значит? Это значит, что пролетариат СССР превратился в совершенно новый класс, в рабочий класс СССР, уничтоживший капиталистическую систему хозяйства, утвердивший социалистическую собственность на орудия и средства производства и направляющий советское общество по пути коммунизма.

Как видите, рабочий класс СССР—это совершенно новый, освобожденный от эксплуатации, рабочий класс, подобного которому не знала еще история человечества.

Продолжение на 2 странице.

Доклад тов. СТАЛИНА И. В. о проекте Конституции Союза ССР.

Продолжение. Начало на 1 стр.

Перейдем к вопросу о крестьянстве. Обычно принято говорить, что крестьянство — это такой класс мелких производителей, члены которого атомизированы, разбросаны по лицу всей страны, копаются в одиночку в своих мелких хозяйствах с их отсталой техникой, являются рабами частной собственности и безнаказанно эксплуатируются помещиками, кулаками, купцами, спекулянтами ростовщиками и т. п. Идейственно, крестьянство в капиталистических странах, если иметь в виду его основную массу, является таким именно классом. Можно ли сказать, что наше современное крестьянство, советское крестьянство, в своей массе похоже на подобное крестьянство? Нет, нельзя этого сказать. Такого крестьянства у нас уже нет. Наше советское крестьянство является совершенно новым крестьянством. У нас нет больше помещиков, кулаков, купцов-ростовщиков, которые могли бы эксплуатировать крестьян. Стало быть, наше крестьянство есть освобожденное от эксплуатации крестьянство. Далее, наше советское крестьянство в своем подавляющем большинстве есть колхозное крестьянство, т. е. оно базисует свою работу и свое достояние не на одиночном труде и отсталой технике, а на коллективном труде и современной технике. Наконец, в основе хозяйства нашего крестьянства лежит не частная собственность, а коллективная собственность, выросшая на базе коллективного труда. Как видите, советское крестьянство — это совершенно новое крестьянство, подобного которому еще не знала история человечества.

Перейдем, наконец, к вопросу об интеллигенции, к вопросу об инженерно-технических рабочих, о рабочих культурного фронта, о служащих вообще и т. п. Она также претерпела большие изменения за истекший период. Это уже не та старая мелкобуржуазная интеллигенция, которая пыталась ставить себя над классами, а на самом деле служила в своей массе помещикам и капиталистам. Наша советская интеллигенция — это совершенно новая интеллигенция, связанная всеми корнями с рабочим классом и крестьянством. Изменился, во-первых, состав интеллигенции. Выходцы из дворянства и буржуазии составляют небольшой процент нашей советской интеллигенции. 80—90 проц. советской интеллигенции это выходцы из рабочего класса, крестьянства и других слоев трудящихся. Изменился, наконец, и самый характер деятельности интеллигенции. Раньше она должна была служить богатым классам, ибо у нее не было другого выхода. Теперь она должна служить народу, ибо не стало больше эксплуататорских классов. И именно поэтому она является теперь равноправным членом советского общества, где она вместе с рабочими и крестьянами, в одной упряжке с ними, ведет стройку нового бесклассового социалистического общества.

Как видите, это совершенно новая трудовая интеллигенция, подобной которой не найдете ни в одной стране земного шара.

Таковы изменения, происшедшие за истекшее время в области классовой структуры советского общества.

О чем говорят эти изменения? Они говорят, во-первых, о том, что грани между рабочим классом и крестьянством, равно как между этими классами и интеллигенцией, стираются, а старая классовая исключительность — исчезает. Это значит, что расстояние между этими соци-

альными группами все более и более сокращается.

Они говорят, во-вторых, о том, что экономические противоречия между этими социальными группами падают, стираются. Они говорят, наконец, о том, что падают и стираются также политические противоречия между ними. Так обстоит дело с изменениями в области **классовой структуры СССР.**

Картина изменений в общественной жизни СССР была бы не полной, если бы не сказать несколько слов об изменениях еще в одной области. Я имею в виду область **национальных взаимоотношений** в СССР. В Советский Союз, входят, как известно, около 60 наций, национальных групп и народностей. Советское государство — есть государство многонациональное. Понятно, что вопрос о взаимоотношениях между народами СССР не может не иметь для нас первостепенного значения.

Союз Советских Социалистических Республик образовался, как известно, в 1922 году на первом Съезде Советов СССР. Образовался он на началах равенства и добровольности народов СССР. Ныне действующая Конституция, принятая в 1924 году, есть первая Конституция Союза ССР. Это был период, когда отношения между народами не были еще как следует налажены, когда пере-

житки недоверия к великоросам еще не исчезли, когда центробежные силы все еще продолжали действовать. Нужно было наладить в этих условиях братское сотрудничество народов на базе экономической, политической и военной взаимопомощи, объединив их в одно союзное многонациональное государство. Советская власть не могла не видеть трудностей этого дела. Она имела перед собой неудачные опыты многонациональных государств в буржуазных странах. Она имела перед собой провалившийся опыт старой Австро-Венгрии. И все же она пошла на опыт создания многонационального государства, ибо она знала, что многонациональное государство, возникшее на базе социализма, должно выдерживать все и всякие испытания.

С тех пор прошло 14 лет. Период достаточный для того, чтобы проверить опыт. И что же? Истекший период с несомненностью показал, что опыт образования многонационального государства, созданного на базе социализма, удался полностью. Это есть несомненная победа ленинской национальной политики. (**Продолжительные аплодисменты**).

Чем объяснить эту победу? Отсутствие эксплуататорских классов, являющихся основными организаторами межнациональной драки; отсутствие эксплуатации, культурную

взаимное недоверие разжигающей националистические страсти; наличие у власти рабочего класса, являющегося врагом всякого порабощения и верным носителем идеи интернационализма; фактическое осуществление взаимной помощи народов во всех областях хозяйственной и общественной жизни; наконец, расцвет национальной культуры народов СССР, национальной по форме, социалистической по содержанию, — все эти и подобные им факторы привели к тому, что изменился в корне облик народов СССР, исчезло в них чувство взаимного недоверия, развилось в них чувство взаимной дружбы и налажилось, таким образом, настоящее братское сотрудничество народов в системе единого союзного государства.

В результате мы имеем теперь вполне сложившееся и выдержавшее все испытания многонациональное социалистическое государство, ироничности которого могло бы позавидовать любое национальное государство любой части света (**Бурные аплодисменты**).

Таковы изменения, происшедшие за истекший период в области **национальных взаимоотношений** в СССР.

Таков общий итог изменений в области хозяйственной и общественно-политической жизни в СССР, происшедших за период от 1924 года до 1936 года.

Основные особенности проекта Конституции.

Какое отражение получили все эти изменения в жизни СССР в проекте новой Конституции? Иначе говоря: каковы основные особенности проекта Конституции, представленного на рассмотрение настоящего Съезда?

Конституционной комиссии было поручено внести изменения в текст Конституции 1924 года. В результате работы Конституционной комиссии получился новый текст Конституции, проект новой Конституции СССР. Составляя проект новой Конституции, Конституционная комиссия исходила из того, что Конституция не должна быть смешиваема с программой. Это значит, что между программой и Конституцией имеется существенная разница. В то время, как программа говорит о том, чего еще нет и что должно быть еще добыто и завоевано в будущем, Конституция, наоборот, должна говорить о том, что уже есть, что уже добыто и завоевано теперь, в настоящем. Программа касается главным образом будущего, Конституция — настоящего.

Два примера для иллюстрации. Наше советское общество добилось того, что оно уже осуществило в основном социализм, создало социалистический строй, то-есть осуществило то, что у марксистов называется иначе первой или низшей фазой коммунизма. Значит, у нас уже осуществлена в основном первая фаза коммунизма-социализма. (**Аплодисменты**). Основным принципом этой фазы коммунизма является, как известно, формула: «от каждого по его способностям, каждому по его труду». Должна ли наша Конституция отразить этот факт, факт завоевания социализма? Должна ли она базироваться на этом завоевании? Безусловно должна. Должна, должна, так как социализм для СССР есть то, что уже добыто и завоевано.

Но советское общество еще не добилось осуществления высшей фазы коммунизма, где господствующим принципом будет формула: «от каждого по его способностям, каждому по его потребностям», хотя оно и

ставит себе целью добиться в будущем осуществления высшей фазы коммунизма. Может ли наша Конституция базироваться на высшей фазе коммунизма, которой еще нет и которая должна быть еще завоевана? Нет, не может, так как высшая фаза коммунизма есть для СССР то, что еще не осуществлено и что должно быть осуществлено в будущем. Не может, если она не хочет превратиться в программу или декларацию о будущих завоеваниях.

Таковы рамки нашей Конституции в данный исторический момент.

Таким образом, проект новой Конституции представляет собой итог пройденного пути, итог уже добытых завоеваний. Он является, стало быть, регистрацией и законодательным закреплением того, что уже добыто и завоевано на деле. (**Бурные аплодисменты**).

В этом первая особенность проекта новой Конституции СССР.

Далее. Конституция буржуазных стран исходит обычно из убеждения о неизбежности капиталистического строя. Главную основу этих конституций составляют принципы капитализма, его основные устои: частная собственность на землю, леса, фабрики, заводы и прочие орудия и средства производства; эксплуатация человека человеком и наличие эксплуататоров и эксплуатируемых; неопределенность трудящегося большинства на одном полюсе общества и роскошь нетрудящегося, но обеспеченного меньшинства на другом полюсе; и так далее и тому подобное. Они опираются на эти и подобные им устои капитализма. Они их отражают, они их закрепляют в законодательном порядке.

В отличие от них проект новой Конституции СССР исходит из факта ликвидации капиталистического строя, из факта победы социалистического строя в СССР. Главную основу проекта новой Конституции СССР составляют принципы социализма, его основные устои, уже завоеванные и осуществленные: социалистическая собственность на землю, леса, фаб-

рики, заводы и прочие орудия и средства производства; ликвидация эксплуатации и эксплуататорских классов; ликвидация нищеты большинства и роскоши меньшинства; ликвидация безработицы; труд как обязанность и долг чести каждого работоспособного гражданина по формуле: «кто не работает, тот не ест». Право на труд, т. е. право каждого гражданина на получение гарантированной работы; право на отдых; право на образование; и т. д. и т. п. Проект новой Конституции опирается на эти и подобные им устои социализма. Он их отражает, он их закрепляет в законодательном порядке.

Такова вторая особенность проекта новой Конституции.

Далее. Буржуазные конституции молчаливо исходят из предпосылки о том, что общество состоит из антагонистических классов, из классов, владеющих богатством, и классов не владеющих им, что какая бы партия ни пришла к власти, государственное руководство обществом (диктатура) должно принадлежать буржуазии, что Конституция нужна для того, чтобы закрепить общественные порядки, удобные и выгодные имущим классам.

В отличие от буржуазных конституций проект новой Конституции СССР исходит из того, что в обществе нет уже больше антагонистических классов, что общество состоит из двух дружественных друг другу классов, из рабочих и крестьян, что у власти стоят эти именно трудящиеся классы, что государственное руководство обществом (диктатура) принадлежит рабочему классу, как передовому классу общества, что Конституция нужна для того, чтобы закрепить общественные порядки, удобные и выгодные трудящимся.

Такова третья особенность проекта новой Конституции.

Далее. Буржуазные конституции молчаливо исходят из предпосылки о том, что нации и расы не могут быть равноправными, что есть нации полноправные и есть нации не-

полноправные, что, кроме того, существует еще третья категория наций или рас, например, в колониях, у которых имеется еще меньше прав, чем у неполноправных наций. Это значит, что все эти конституции в основе своей являются националистическими, т. е. конституциями господствующих наций.

В отличие от этих конституций проект новой Конституции в СССР наоборот — глубоко интернационален. Он исходит из того, что все нации и расы равноправны. Он исходит из того, что разница в цвете кожи или в языке, культурном уровне или уровне государственного развития, равно как другая какал-либо разница между нациями и расами — не может служить основанием для того, чтобы оправдать национальное неравенство. Он исходит из того, что все нации и расы независимо от их прошлого и настоящего положения, независимо от их силы или слабости — должны пользоваться одинаковыми правами во всех сферах хозяйственной, общественной, государственной и культурной жизни общества.

Такова четвертая особенность проекта новой Конституции.

Пятой особенностью проекта новой Конституции составляет его последовательный до конца демократизм. С точки зрения демократизма буржуазные конституции можно разбить на две группы: одна группа конституций прямо отрицает или сводит фактически на нет равенство прав граждан и демократические свободы. Другая группа конституций охотно принимает и даже афиширует демократические начала, но делает при этом такие оговорки и ограничения, что демократические права абсолюты оказываются совершенно изуродованными. Они говорят о равных избирательных правах для всех граждан, но тут же ограничивают их оседлостью и образовательным и даже имущественным цензом. Они говорят о равных правах граждан, но тут же оговариваются, что это не касается женщин или касается их частично. И т. д. и т. п.

Особенность проекта новой Конституции СССР состоит в том, что он свободен от подобных оговорок и ограничений. Для него не существует активных или пассивных граждан, для него все граждане активны. Он не признает различия в правах между мужчинами и женщинами, «оседлыми» и «неоседлыми», имущими и неимущими, образованными и необразованными. Для него все граждане равны в своих правах. Не имущественное положение, не национальное происхождение, не пол, не служебное положение, а личные способности и личный труд каждого гражданина определяют его положение в обществе.

Наконец, еще одна особенность проекта новой Конституции. Буржуазные конституции обычно ограничиваются фиксированием формальных прав граждан, не заботясь об условиях осуществления этих прав, о возможности их осуществления, о средствах их осуществления. Говорят о равенстве граждан, но забывают, что не может быть действительного равенства между хозяином и рабочим, между помещиком и крестьянином, если у первых имеются богатство и политический вес в обществе, а вторые лишены и того и другого, если первые являются эксплуататорами, а вторые эксплуатируемые. Или еще: говорят о свободе слова, собраний и печати, но забывают, что все эти свободы превращаются для рабочего класса в звук пустой, если он лишен возможности иметь в сво-

Продолжение на 3 странице.

Доклад тов. СТАЛИНА И. В. о проекте Конституции Союза ССР

Продолжение. Начало на 2 стр.

ем распоряжении подходящие помещения для собраний, хорошие типографии, достаточное количество печатной бумаги и т. д.

Особенность проекта новой Конституции состоит в том, что он не ограничивается фиксированием формальных прав граждан, а переносит центр тяжести на вопрос о гарантиях этих прав, на вопрос о средствах осуществления этих прав. Он не просто провозглашает равенство прав граждан, но и обеспечивает его законодательным закреплением факта ликвидации режима эксплуатации, факта освобождения граждан от всякой эксплуатации. Он не просто провозглашает право на труд, но и обеспечивает его законодательным закреплением

факта отсутствия кризисов в советском обществе, факта уничтожения безработицы. Он не просто провозглашает демократические свободы, но и обеспечивает их в законодательном порядке известными материальными средствами. Понятно поэтому, что демократизм проекта новой Конституции является не «обычным» и «общепризнанным» демократизмом вообще, а демократизмом **социалистическим**.

Таковы основные особенности проекта новой Конституции в СССР.

Таково отражение в проекте новой Конституции тех сдвигов и изменений в хозяйственной и общественно-политической жизни СССР, которые осуществились за период от 1924 года до 1936 года.

IV.

Буржуазная критика проекта Конституции

Несколько слов о буржуазной критике проекта Конституции.

Вопрос о том, как относится к проекту Конституции иностранная буржуазная печать, представляет бесспорно известный интерес. Поскольку иностранная печать отражает общественное мнение различных слоев населения в буржуазных странах, мы не можем пройти мимо той критики, которую развернула эта печать против проекта Конституции.

Первые признаки реакции иностранной печати на проект Конституции выразились в определенной тенденции — замолчать проект Конституции. Я имею в виду в данном случае наиболее реакционную, фашистскую печать. Эта группа критиков сочла за лучшее просто замолчать проект Конституции, представить дело так, как будто проекта не было и нет его вообще в природе. Могут сказать, что замалчивание не есть критика. Но это неверно. Метод замалчивания, как особый способ игнорирования, является тоже формой критики, правда, глупой и смешной, но все же формой критики. **(Общий смех, аплодисменты)**.

Но с методом замалчивания не вышло у них. В конце концов они оказались вынужденными открыть клапан и сообщить миру, что, как это ни печально, проект Конституции СССР все же существует, и не только существует, но и начинает оказывать вредное воздействие на умы. Да, иначе и не могло быть, так как есть все же на свете какое то общественное мнение, читатели, живые люди, которые хотят знать правду о фактах, и держать их долго в тисках обмана нет никакой возможности. На обмане далеко не уедешь...

Вторая группа критиков признает, что проект Конституции действительно существует в природе, но она считает, что проект не представляет большого интереса, так как он является, по сути дела, не проектом Конституции, а пустой бумажкой, пустым обещанием, рассчитанным на то, чтобы сделать известный маневр и обмануть людей. Они добавляют при этом, что луч-

шего проекта и не мог дать СССР, так как сам СССР, является не государством, а всего-навсего — географическим понятием **(общий смех)**, а раз он не является государством, то и Конституция его не может быть действительной конституцией. Типичным представителем этой группы критиков является, как это ни странно, германский офицер «Дейтше дипломатш-политише корреспондент». Этот журнал прямо говорит, что проект Конституции СССР является пустым обещанием, обманом, «потемкинской деревней». Он без колебания заявляет, что СССР не является государством, что СССР «представляет ни что иное, как точно определяемое географическое понятие» **(общий смех)**, что Конституция в СССР не может быть, в виду этого, признана действительной Конституцией.

Что можно сказать о таких, с позволения сказать, критиках?

В одной из своих сказок-рассказов великий русский писатель Щедрин дает тип бюрократа-самодура, очень ограниченного и тупого, но до крайности самоуверенного и ретивого. После того, как этот бюрократ навел «во вверенной» ему области «порядок и тишину», истребив тысячи жителей и спалив десятки городов, он оглянулся кругом и заметил на горизонте Америку, страну, конечно, мало известную, где имеются, оказывается, какие то свободы, смущающие народ, и где государством управляют иными методами. Бюрократ заметил Америку и возмутился: что это за страна, откуда она взялась, на каком таком основании она существует? **(Общий смех, аплодисменты)**. Конечно, ее случайно открыли несколько веков тому назад, но разве нельзя ее снова закрыть, чтобы духу ее не было вовсе? **(Общий смех)**. И, сказав это, положил резолюцию: «Закрыть снова Америку!» **(Общий смех)**.

Мне кажется, что господа из «Дейтше дипломатш-политише корреспондент», как две капли воды похожи на щедринского бюрократа. **(Общий смех, одобрительные**

аплодисменты). Этим господам СССР давно уже намозолил глаза. 19 лет стоит СССР, как маяк, заражая духом освобождения рабочий класс всего мира и вызывая бешенство у врагов рабочего класса. И он, этот СССР, оказывается, не только просто существует, но даже растет, и не только растет, но даже преуспевает, и не только преуспевает, но даже сочиняет проект новой Конституции, проект, возбуждающий умы, вселяющий новые надежды угнетенным классам. **(Аплодисменты)**. Как же после этого не возмущаться господам из германского офицера? Что это за страна, воплотил она, на каком таком основании она существует **(общий смех)**, и если ее открыли в октябре 1917 года, то почему нельзя ее снова закрыть, чтобы духу ее не было вовсе? И, сказав это, постановили: закрыть снова СССР, обвинять во всеуслышание, что СССР, как государство, не существует, что СССР есть ни что иное, как простое географическое понятие! **(Общий смех)**.

Кладя резолюцию о том, чтобы закрыть снова Америку, щедринский бюрократ, несмотря на всю свою тупость, все же нашел в себе элементы понимания реального, сказав тут же про себя: «но, кажется, сие от меня не зависит». **(Взрыв веселого смеха, бурные аплодисменты)**.

Я не знаю, хватит ли ума у господ из германского офицера догадаться, что «закрыть» на бумаге то или иное государство они, конечно, могут, но если говорить серьезно, то «сие от них не зависит»... **(Взрыв веселого смеха, бурные аплодисменты)**.

Что касается того, что Конституция СССР является будто бы пустым обещанием «потемкинской деревней» и т. д., то я хотел бы сослаться на ряд установленных фактов, которые сами говорят за себя.

В 1917 году народы СССР свергли буржуазию и установили диктатуру пролетариата, установили советскую власть. Это факт, а не обещание.

Затем, советская власть ликвидировала класс помещиков и передала крестьянам более 150 миллионов гектаров бывших помещичьих, казенных и монастырских земель и это — сверх тех земель, которые находились и раньше в руках крестьян. Это факт, а не обещание.

Затем, советская власть экспроприровала класс капиталистов, отобрала у них банки, заводы, железные дороги и прочие орудия и средства производства, объявила их социалистической собственностью и поставила во главе этих предприятий лучших людей рабочего класса. Это факт, а не обещание. **(Продолжительные аплодисменты)**.

Затем, организовав промышленность и сельское хозяйство на новых социалистических началах с новой технической базой, советская власть добила того, что ныне земледелие в СССР дает в полтора раза больше продукции, чем в довоенное время, индустрия производит в семь раз больше продукции, чем в до-

военное время, а народный доход вырос в четыре раза в сравнении с довоенным временем. Все это — факты, а не обещания. **(Продолжительные аплодисменты)**.

Затем, советская власть уничтожила безработицу, провела в жизнь право на труд, право на отдых, право на образование, обеспечила лучшие материальные и культурные условия рабочим, крестьянам и интеллигенции, обеспечила проведение в жизнь всеобщего прямого и равного избирательного права при тайном голосовании граждан. Все это — факты, а не обещания. **(Продолжительные аплодисменты)**.

Наконец, СССР дал проект новой Конституции, который является не обещанием, а регистрацией и законодательным закреплением этих общеизвестных фактов, регистрацией и законодательным закреплением того, что уже добыто и завоевано.

Спрашивается, к чему сводится после всего этого болтовня господ из германского офицера о «потемкинской деревнях», если не к тому, что они задались целью скрыть от народа правду о СССР, ввести народ в заблуждение, обмануть его.

Таковы факты. А факты, как говорят, — упрямая вещь. Господа из германского офицера могут сказать, что тем хуже для фактов. **(Общий смех)**. Но тогда им можно ответить словами известной русской поговорки: «дуракам закон не писан». **(Веселый смех и продолжительные аплодисменты)**.

Третья группа критиков не прочь признать известные достоинства ва проектом Конституции, она считает его положительным явлением, но она, видите ли, очень сомневается, чтобы ряд его положений можно было провести в жизнь, ибо она убеждена, что эти положения вообще неосуществимы и должны остаться на бумаге. Это, говоря мягко, скептики. Они, эти скептики, имеются во всех странах.

Нужно сказать, что мы встречаемся с ними не впервые. Когда большевики брали власть в 1917 году, скептики говорили: большевики, пожалуй, неплохие люди, но с властью у их дело не пойдет, они провалятся. На деле однако оказалось, что провалялись не большевики, а скептики.

Во время гражданской войны и иностранной интервенции эта группа скептиков говорила: советская власть, конечно, вещь неплохая, но Деникин с Колчаком, плюс иностранцы пожалуй одолеют ее. На деле однако оказалось, что скептики и здесь просчитались.

Когда советская власть опубликовала первый пятилетний план, скептики опять выступили на сцену, говоря: пятилетка, конечно, дело хорошее, но она едва ли осуществима. Надо полагать, что у большевиков с пятилеткой дело не выйдет. Факты однако показали, что скептикам опять не повезло: пятилетний план был осуществлен в четыре года.

То же самое надо сказать о

проекте новой Конституции и ее критике со стороны скептиков. Стоило опубликовать проект, чтобы эта группа критиков вновь появилась на сцене с ее унылым скепсисом, с ее сомнениями насчет осуществимости некоторых положений Конституции.

Нет никаких оснований сомневаться в том, что скептики провалятся и в данном случае, провалятся ничем так же, как они не раз проваливались в прошлом.

Четвертая группа критиков, атакуя проект новой Конституции, характеризует его как «сдвиг вправо», как «отказ от диктатуры пролетариата», как «ликвидацию большевистского режима». «Большевики качнулись вправо, это факт», — говорят они на разные голоса. Особенно усердствуют в этом отношении некоторые польские и отчасти американские газеты.

Что можно сказать об этих, с позволения сказать, критиках?

Если расширение базы диктатуры рабочего класса и превращение диктатуры в более гибкую, стало быть — более мощную систему государственного руководства обществом, трактуется ими не как усиление диктатуры рабочего класса, а как ее ослабление или даже как отказ от нее, то позволительно спросить: а знают ли вообще эти господа — что такое диктатура рабочего класса?

Если законодательное закрепление победы социализма, законодательное закрепление успехов индустриализации, коллективизации и демократизации называется у них «сдвигом вправо», то позволительно спросить: а знают ли вообще эти господа — чем отличается левое от правого? **(Общий смех, аплодисменты)**.

Не может быть сомнения, что эти господа окончательно запутались в своей критике проекта Конституции и, запутавшись, перепутали правое с левым.

Нельзя не вспомнить по этому случаю дворовую «девчонку» Пелагею из «Мертвых душ» Гоголя. Она, как рассказывает Гоголь, взялась как то показать дорогу кучеру Чичикову Селифану, но, не сумев отличить правую сторону дороги от левой ее стороны, запуталась и попала в неловкое положение. Надо признать, что наши критики из польских газет, не смотря на всю их амбицию, все же недалеки ушли от уровня понимания Пелагеи, дворовой «девчонки» из «Мертвых душ» **(Аплодисменты)**. Если вспомните, кучер Селифан счел нужным отчитать Пелагею за смешение правого с левым, сказав ей: «Эх, ты, черноногая... не знаешь где право, где лево». Мне кажется, что следовало бы также отчитать наших незадачливых критиков, сказав им: эх, вы, горе-критики... не знаете где право, где лево. **(Продолжительные аплодисменты)**.

Наконец, еще одна группа критиков. Если предыдущая группа обвиняет проект Конституции в отказе от диктатуры **(Продолжение на 4 стр.)**

Доклад тов. СТАЛИНА И. В. о проекте Конституции Союза ССР

Продолжение.
ры рабочего класса, то эта группа обвиняет его, наоборот, в том, что он ничего не меняет в существующем положении в СССР, что он оставляет нетронутой диктатуру рабочего класса, не допускает свободу политических партий и сохраняет в силе нынешнее руководящее положение партии коммунистов в СССР. При этом эта группа криков считает, что отсутствие свободы партий в СССР является признаком нарушения основ демократизма.

Я должен признать, что проект новой Конституции действительно оставляет в силе режим диктатуры рабочего класса, равно как сохраняет без изменения нынешнее руководящее положение коммунистической партии СССР. **(Бурные аплодисменты).** Если уважаемые критики считают это недостатком проекта Конституции, то можно только пожалеть об этом. Мы же, большевики, считаем это достоинством проекта Конституции. **(Бурные аплодисменты)**

Что касается свободы различных политических партий, то мы держимся здесь несколько иных взглядов. Партия есть часть класса, его передовая часть. Несколько партий, а значит и свобода партий, может существовать лишь в таком обществе, где имеются антогонистические классы, интересы которых враждебны и непримиримы, где имеются, скажем, капиталисты и рабочие, помещики и крестьяне,

кулаки и беднота и т. д. Но в СССР нет уже больше таких классов, как капиталисты, помещики, кулаки и т. д. В СССР имеются только два класса, рабочие и крестьяне, интересы которых не только не враждебны, а, наоборот—дружественны. Стало быть, в СССР нет почвы для существования нескольких партий, а значит и для свободы этих партий. В СССР имеется почва только для одной партии, коммунистической партии. В СССР может существовать лишь одна партия—партия коммунистов, смело и до конца защищающая интересы рабочих и крестьян. А что она неплохо защищает интересы этих классов, в этом едва ли может быть какое-либо сомнение. **(Бурные аплодисменты)**

Говорят о демократии. Но что такое демократия? Демократия в капиталистических странах, где имеются антогонистические классы, есть, в последнем счете, демократия для сильных, демократия для имущего меньшинства. Демократия в СССР, наоборот, есть демократия для трудящихся, то есть демократия для всех. Но из этого следует, что основы демократизма нарушаются не проектом новой Конституции СССР, а буржуазными конституциями. Вот почему я думаю, что Конституция СССР является единственной в мире до конца демократической Конституцией.

Так обстоит дело с буржуазной критикой проекта новой Конституции СССР.

В

Поправки и дополнения к проекту Конституции

Перейдем к вопросу о поправках и дополнениях к проекту Конституции, внесенных гражданами при всенародном обсуждении проекта.

Всенародное обсуждение проекта Конституции дало, как известно, довольно значительное количество поправок и дополнений. Все они опубликованы в советской печати. Ввиду большого разнообразия поправок и не одинаковой их ценности, следовало бы их разбить, по-моему, на три категории.

Отличительная черта поправок первой категории состоит в том, что они трактуют не о вопросах Конституции, а о вопросах текущей законодательной работы будущих законодательных органов. Отдельные вопросы страхования, некоторые вопросы колхозного строительства, некоторые вопросы промышленного строительства, вопросы финансового дела—таковы темы этих поправок. Видимо, авторы этих поправок не уяснили себе разницы между конституционными вопросами и вопросами текущего законодательства. Именно поэтому они стараются внести в Конституцию как можно больше законов, ведя дело к тому, чтобы превратить Конституцию в нечто вроде свода законов. Конституция есть основной закон, и только

основной закон. Конституция не исключает, а предполагает текущую законодательную работу будущих законодательных органов. Конституция дает юридическую базу для будущей законодательной деятельности таких органов. Поэтому поправки и дополнения такого рода, как не имеющие прямого отношения к Конституции, должны быть, по-моему, направлены в будущие законодательные органы страны.

Ко второй категории следует отнести такие поправки и дополнения, которые пытаются внести в Конституцию элементы исторических справок или элементы декларации о том, чего еще не добилась советская власть и чего она должна добиться в будущем. Отметим в Конституции какие трудности преодолели на протяжении долгих лет партия, рабочий класс и все трудящиеся в борьбе за победу социализма; указать в Конституции конечную цель советского движения, то есть, построение полного коммунистического общества,—таковы темы этих поправок, повторяющиеся в разных вариациях. Я думаю, что такие поправки и дополнения также должны быть отложены в сторону, как не имеющие прямого отношения к Конституции. Конституция есть регистрация и законодательное

закрепление тех завоеваний, которые уже добыты и обеспечены. Если мы не хотим изгадить этот основной характер Конституции, мы не должны заполнять ее историческими справками о прошлом, или декларациями о будущих завоеваниях трудящихся СССР. Для этого дела имеются у нас другие пути и другие документы.

Наконец, к третьей категории следует отнести такие поправки и дополнения, которые имеют прямое отношение к проекту Конституции.

Значительная часть поправок этой категории имеет редакционный характер. Поэтому, их можно было бы передать в редакционную комиссию настоящего Съезда, которую, я думаю, создаст Съезд, поручив ей установить окончательную редакцию текста новой Конституции.

Что касается остальных поправок третьей категории, то они имеют более существенное значение и о них придется, по-моему, сказать здесь несколько слов.

1) Прежде всего о поправках в первой статье проекта Конституции. Имеется четыре поправки. Одни предлагают вместо слов: „государство рабочих и крестьян“ сказать: „государство трудящихся“. Другие предлагают к словам „государство рабочих и крестьян“ добавить: „и трудовой интеллигенции“. Третьи предлагают вместо слов „государство рабочих и крестьян“ сказать: „государство всех рас и национальностей, населяющих территорию СССР“. Четвертые предлагают слов „крестьян“ заменить словом „колхозников“ или словами: „трудящихся социалистического земледелия“.

Следует ли принять эти поправки? Я думаю, что не следует.

О чем говорит первая статья проекта Конституции? Она говорит о классовом составе советского общества. Можем ли мы, марксисты, обойти в Конституции вопрос о классовом составе нашего общества? Нет, не можем. Советское общество состоит, как известно, из двух классов, из рабочих и крестьян. Первая статья проекта Конституции об этом именно и говорит. Стало быть, первая статья проекта Конституции правильно отражает классовый состав нашего общества. Могут спросить: а трудовая интеллигенция? Интеллигенция никогда не была и не может быть классом,—она была и остается прослойкой, рекрутирующей своих членов среди всех классов общества. В старое время интеллигенция рекрутировала своих членов среди дворян, буржуазии, отчасти среди крестьян и лишь в самой незначительной степени среди рабочих. В наше советское время интеллигенция рекрутирует своих членов, главным образом, среди рабочих и крестьян. Но как-бы она ни рекрутировалась и какой-бы характер она ни носила, интеллигенция все же является прослойкой, а не классом.

Не ущемляет ли это обстоятельство прав трудовой интеллигенции? Ни сколько! Первая

статья проекта Конституции говорит не о правах различных слоев советского общества, а о классовом составе этого общества. О правах различных слоев советского общества, в том числе о правах трудовой интеллигенции, говорится, главным образом, в десятой и одиннадцатой главах проекта Конституции. Из этих глав явствует, что рабочие, крестьяне и трудовая интеллигенция совершенно равноправны во всех сферах хозяйственной, политической, общественной и культурной жизни страны. Стало быть, об ущемлении прав трудовой интеллигенции не может быть и речи.

То же самое надо сказать о нациях и расах входящих в состав СССР. Во второй главе проекта Конституции уже сказано, что СССР есть свободный союз равноправных наций. Стоит ли повторять эту формулу в первой статье проекта Конституции, трактующей не о национальном составе советского общества, а об его классовом составе? Ясно, что не стоит. Что касается прав наций и рас, входящих в состав СССР, то об этом говорится во второй, десятой и одиннадцатой главах проекта Конституции. Из этих глав явствует, что нации и расы СССР пользуются одинаковыми правами во всех сферах хозяйственной, политической, общественной и культурной жизни страны. Стало быть, не может быть и речи об ущемлении национальных прав.

Также не правильно было бы заменить слово „крестьян“ словом „колхозник“ или словами „трудящиеся социалистического земледелия“. Во-первых, среди крестьян кроме колхозников имеется еще свыше миллиона дворов не колхозников. Как быть с ними? Не думают ли авторы этой поправки сбросить их со счета? Это было бы неразумно. Во-вторых, если большинство крестьян стало вести колхозное хозяйство, то это еще не значит, что оно перестало быть крестьянством, что у него нет больше своего личного хозяйства, личного двора и т. д. В-третьих, пришлось бы тогда заменить также слово „рабочий“ словами „трудящийся социалистической промышленности“, чего однако авторы поправки почему то не предлагают. Наконец, разве у нас уже исчезли классы рабочих и классов крестьян? Если они не исчезли, то стоит ли вычеркивать из лексикона установленные для них наименования? Авторы поправки, видимо, имеют в виду, не настоящее, а будущее общество, когда классов уже не будет и когда рабочие и крестьяне превратятся в трудящихся единого коммунистического общества. Они, стало быть, явным образом забегают вперед. Но при составлении Конституции надо исходить не из будущего, а из настоящего, из того, что уже есть. Конституция не может и не должна забегать вперед.

2) Дальше идет поправка к 17 статье проекта Конституции. Поправка состоит в том, что предлагают исключить во- все из проекта Конституции

17 статью, говорящую о сохранении за союзными республиками права свободного выхода из СССР. Я думаю, что это предложение неправильно и потому не должно быть принято Съездом. СССР есть добровольный союз равноправных союзных республик. Исключить из Конституции статью о праве свободного выхода из СССР,—значит нарушить добровольный характер этого союза. Можем ли мы пойти на этот шаг? Я думаю, что мы не можем и не должны идти на этот шаг. Говорят, что в СССР нет ни одной республики, которая хотела бы выйти из состава СССР, что ввиду этого статья 17 не имеет практического значения. Что у нас нет ни одной республики, которая хотела бы выйти из состава СССР, это, конечно, верно. Но из этого вовсе не следует, что мы не должны зафиксировать в Конституции право союзных республик на свободный выход из СССР. В СССР нет также такой союзной республики, которая хотела бы поддаться другой союзной республике. Но из этого вовсе не следует, что из Конституции СССР должна быть исключена статья, трактующая о равенстве прав союзных республик.

3) Далее имеется предложение дополнить вторую главу проекта Конституции новой статьей, содержание которой сводится к тому, что автономные советские социалистические республики, при достижении соответствующего уровня хозяйственного и культурного развития, могут быть преобразованы в союзные советские социалистические республики. Можно ли принять это предложение? Я думаю, что не следует его принимать. Оно неправильно не только со стороны его содержания, но и со стороны его мотивов. Нельзя мотивировать перевод автономных республик в разряд союзных республик хозяйственной и культурной их зрелостью, так же как нельзя мотивировать оставление той или иной республики в списке автономных республик ее хозяйственный или культурный уровень. Это был бы не марксистский, не ленинский подход. Татарская республика например, остается автономной, а Казахская республика становится союзной, но это еще не значит, что Казахская республика, с точки зрения культурного и хозяйственного развития, стоит выше чем Татарская республика. Дело обстоит как раз наоборот. То же самое надо сказать, например, об автономной республике немцев Поволжья и о Киргизской союзной республике, из коих первая в культурном и хозяйственном отношении стоит выше, чем вторая, хотя и остается автономной республикой.

Каковы те признаки, наличие которых дает основание для перевода автономных республик в разряд союзных республик?

Их, этих признаков,—три. Во-первых, необходимо, чтобы республика была окраинной, не окруженной со всех сторон территорией СССР. Почему? **Продолжение на 5 странице**

Доклад тов. СТАЛИНА И. В. о проекте Конституции Союза ССР

Продолжение

Потому, что если за союзной республикой сохраняется право выхода из Союза ССР, то необходимо, чтобы эта республика, ставшая союзной, имела возможность логически и фактически поставить вопрос об ее выходе из СССР. А такой вопрос может поставить только такая республика, которая, скажем, граничит с каким-либо иностранным государством и, стало быть, не окружена со всех сторон территорией СССР. Конечно, у нас нет республик, которые бы фактически ставили вопрос о выходе из СССР. Но раз остается за союзной республикой право выхода из СССР, то надо обставить дело так, чтобы это право не превращалось в пустую и бессмысленную бумажку. Возьмем, например, Башкирскую или Татарскую республику. Допустим, что эти автономные республики перевели в разряд союзных республик. Могли бы они поставить вопрос логически и фактически о своем выходе из СССР? Нет, не могли бы. Почему? Потому, что они со всех сторон окружены советскими республиками и областями и им, собственно говоря, некуда выходить из состава СССР. (**Общий смех, аплодисменты**). Поэтому перевод таких республик в разряд союзных республик был бы неправилен.

Во-вторых, необходимо, чтобы национальность, давшая советской республике свое имя, представляла в республике более или менее компактное большинство. Взять, например, Крымскую автономную республику. Она является окраинной республикой, но крымские татары не имеют большинства в этой республике, наоборот, — они представляют там меньшинство. Стало быть, было бы неправильно и нелогично перевести Крымскую республику в разряд союзных республик.

В-третьих, необходимо, чтобы республика была не очень маленькой в смысле количества ее населения, чтобы она имела население, скажем, не меньше, а больше хотя бы миллиона. Почему? Потому, что было бы неправильно предположить, что маленькая советская республика, имеющая минимальное количество населения и незначительную армию, могла рассчитывать на независимое государственное существование. Едва ли можно сомневаться, что империалистические хищники живо прибрали бы ее к рукам.

Я думаю, что без наличия этих трех объективных признаков было бы неправильно в настоящий исторический момент ставить вопрос о переводе той или иной автономной республики в разряд союзных республик.

4) Далее предлагают вычеркнуть в статьях 22, 23, 24, 25, 26, 27, 28 и 29 подробное перечисление административно-территориального деления союзных республик на края и области. Я думаю, что это предложение также неприменимо. В СССР имеются люди, которые готовы с большой охотой и без усталости перекраивать края и области, внося этим

путаницу и неуверенность в работе. Проект Конституции создает для этих людей узду. И это очень хорошо потому, что здесь, как и во многом другом, требуется у нас атмосфера уверенности, требуется стабильность, ясность.

5) Пятая поправка касается 33 статьи. Считают нецелесообразным создание двух палат и предлагают уничтожить Совет национальностей. Я думаю, что эта поправка также неправомерна. Однопалатная система была бы лучше двухпалатной, если бы СССР представлял единое национальное государство. Но СССР не есть единое национальное государство. СССР есть, как известно, многонациональное государство. У нас имеется верховный орган, где представлены **общие** интересы всех трудящихся СССР независимо от их национальности. Это — Совет Союза. Но у национальностей СССР, кроме общих интересов, имеются еще **свои особые, специфические** интересы, связанные с их национальными особенностями. Можно ли пренебрегать этими специфическими интересами? Нет, нельзя. Нужен ли специальный верховный орган, который бы отражал эти именно специфические интересы? Безусловно нужен. Не может быть сомнения, что без такого органа невозможно было бы управлять таким многонациональным государством, как СССР. Таким органом является вторая палата, Совет национальностей СССР.

Ссылаются на парламентскую историю европейских и американских государств, ссылаются на то, что двухпалатная система в этих странах дала лишь минус, что вторая палата вырождается обычно в центр реакции и в тормоз против движения вперед. Все это верно. Но это происходит потому, что в этих странах между палатами нет равенства. Как известно, второй палате дают нередко больше прав, чем первой, и затем, как правило, вторая палата организуется не демократическим путем, нередко путем назначения ее членов сверху. Несомненно, что этих минусов не будет, если провести равенство между палатами и вторую палату организовать также демократически, как и первую.

6) Предлагают далее дополнение к проекту Конституции, требующее уравнивания количества членов обеих палат. Я думаю, что это предложение можно было бы принять. Оно дает, по моему, явные политические плюсы, так как подчеркивает равенство палат.

7) Далее идет дополнение к проекту Конституции, в силу которого предлагается выбирать депутатов в Совет Национальностей так же, как и в Совет Союза, путем прямых выборов. Я думаю, что это предложение также можно было бы принять. Правда, оно может создать некоторые технические неудобства при выборах. Но зато оно даст большой политический выигрыш, так как оно должно повысить авторитет Совета национальностей.

8) Далее идет дополнение к статье 40, в силу которого предлагается предоставить Президиуму Верховного Совета право издавать временные законодательные акты. Я думаю, что это дополнение неправомерно и не должно быть принято Съездом. Надо, наконец, покончить с тем положением, когда законодательствует не один какой-нибудь орган, а целый ряд органов. Такое положение противоречит принципу стабильности законов. А стабильность законов нужна нам теперь больше чем когда бы то ни было. Законодательная власть в СССР должна осуществляться только одним органом — Верховным Советом СССР.

9) Далее предлагают дополнение к 48 статье проекта Конституции, в силу которого требуют, чтобы председатель Президиума Верховного Совета Союза ССР избирался не Верховным Советом СССР, а всем населением страны. Я думаю, что это дополнение неправомерно, ибо оно не соответствует духу нашей Конституции. По системе нашей Конституции в СССР не должно быть единоличного президента, избираемого всем населением наравне с Верховным Советом и могущего противопоставлять себя Верховному Совету. Президент в СССР коллегияльный — это Президиум Верховного Совета, включая и председателя Президиума Верховного Совета, избираемый не всем населением, а Верховным Советом и подотчетный Верховному Совету. Опыт истории показывает, что такое построение верховных органов является наиболее демократическим, гарантирующим страну от нежелательных случайностей.

10) Далее идет поправка к той же 48 статье. Она гласит: увеличить количество заместителей председателя Президиума Верховного Совета СССР до 11 с тем, чтобы от каждой союзной республики имелся один заместитель. Я думаю, что эту поправку можно было бы принять, ибо она улучшает дело и может лишь укрепить авторитет Президиума Верховного Совета СССР.

11) Далее идет поправка к статье 77. Она требует организации нового общесоюзного народного комиссариата — Наркомата оборонной промышленности. Я думаю, что эту поправку также следовало бы принять (**аплодисменты**), ибо настало время для того, чтобы выделить нашу оборонную промышленность и дать ей соответствующее наркоматское оформление. Мне кажется, что это могло бы только улучшить дело обороны нашей страны.

12) Далее идет поправка к статье 124 проекта Конституции, требующая ее изменения в том направлении, чтобы запретить отправление религиозных обрядов. Я думаю, что эту поправку следует отвергнуть, как не соответствующую духу нашей Конституции.

13) Наконец, еще одна поправка, имеющая более или менее существенный характер. Я говорю о поправке к 135 статье проекта Конституции. Она предлагает лишить

избирательных прав служителей культа, бывших белогвардейцев, всех бывших людей и лиц, не занимающихся общественно полезным трудом, или же, во всяком случае, — ограничить избирательные права лиц этой категории, дав им только пассивное избирательное право, т. е. право избирать, но не быть избранными. Я думаю, что эта поправка также должна быть отвергнута. Советская власть лишила избирательных прав негрудовые и эксплуататорские элементы не на веки вечные, а временно, до известного периода. Было время, когда эти элементы вели открытую войну против народа и противодействовали советским законам. Советский закон о лишении их избирательного права был ответом советской власти на это противодействие. С тех пор прошло не мало времени. За истекший период мы добились того, что эксплуататорские классы уничтожены, а советская власть превратилась в непобедимую силу. Не пришло ли время пересмотреть этот закон? Я думаю, что пришло время. Говорят, что это опасно, так как могут пролезть в верховные органы страны враждебные советской власти элементы, кое-кто из бывших белогвардейцев, кулаков, попов и т. д., но чего тут собственно бояться? Волков бояться, в лес не ходить. (**Веселое оживление в зале, бурные аплодисменты**). Во-первых, не все бывшие кулаки, белогвардейцы или попов враждебны советской власти. Во-вторых, если народ кое-где и изберет враждебных людей, то это будет означать, что наша агитационная работа поставлена из рук вон плохо, и мы вполне заслужили такой позор, если же наша агитационная работа будет идти по-большевистски, то народ не пропустит враждебных людей в свои верховные органы. Значит надо работать, а не дожидаться того, что все будет предоставлено в готовом виде в порядке административных распоряжений. Ленин еще в 1919 году говорил, что недалеко то время, когда советская власть сочтет полезным ввести всеобщее избирательное право без всяких ограничений.

Обратите внимание: **без всяких ограничений**. Это он говорил в то время, когда иностранная военная интервенция не была еще ликвидирована, а наша промышленность и сельское хозяйство находилось в отчаянном положении. С тех пор прошло уже 17 лет. Не пора ли, товарищи, выполнить указание Ленина? Я думаю, что пора.

Вот что говорил Ленин в 1919 году в своем труде „Проект программы РКП(б)“. Разрешите зачитать:

„Р. К. П. должна разъяснять трудящимся массам, во избежание неправильного общения исторических надобностей, что лишение избирательных прав части граждан отнюдь не касается в Советской республике, как это бывало в большинстве буржуазно-демократических республик, определенного разряда граждан, пожизненно объявляемых бесправными, а относится только к эксплуататорам, только к тем, кто вопреки основным законам социалистической Советской республики упорствует в отстаивании своего эксплуататорского положения в сохранении капиталистических отношений. Следовательно, в Советской республике с одной стороны, с каждым днем укрепления социализма и сокращения числа тех, кто имеет объективно возможность оставаться эксплуататором или сохранять капиталистические отношения, уменьшается само собою процент лишаемых избирательного права. Едва ли теперь в России этот процент больше, чем 2, 3 процента. С другой стороны, в самом недалеком будущем прекращение внешнего нашествия и довершение экспроприации экспроприаторов может, при известных условиях, создать положение, когда пролетарская государственная власть изберет другие способы подавления сопротивления эксплуататоров и введет всеобщее избирательное право **без всяких ограничений**“ (Ленин т. XXIV стр. 94. Издание партиздата. 1935 год).

Кажется, ясно.

Так обстоит дело с поправками и добавлениями к проекту Конституции СССР.

VI.

Значение новой Конституции СССР

Судя по результатам всенародного обсуждения, длившегося почти пять месяцев, можно предположить, что проект Конституции будет одобрен настоящим Съездом. (**Бурные аплодисменты, переходящие в овацию. Зал встает**).

Через несколько дней Советский Союз будет иметь новую, социалистическую Конституцию, построенную на началах развернутого социалистического демократизма.

Это будет исторический документ, трактуемый просто и сжато, почти в протокольном стиле, о фактах победы социализма в СССР, о фактах освобождения трудящихся СССР от капиталистического работ-

ва, о фактах победы в СССР развернутой, до конца последовательной демократии.

Это будет документ, свидетельствующий о том, что то, о чем мечтали и продолжают мечтать миллионы честных людей в капиталистических странах, — уже осуществлено в СССР. (**Бурные аплодисменты**).

Это будет документ, свидетельствующий о том, что то, что осуществлено в СССР, вполне может быть осуществлено и в других странах. (**Бурные аплодисменты**).

Но из этого следует, что международное значение новой Конституции СССР едва (*Окончание на 6 стр.*)

Доклад тов. СТАЛИНА И. В. о Конституции Союза ССР

Окончание

ли может быть переоценено.

Теперь, когда мутная волна фашизма оплевывает социалистическое движение рабочего класса и смешивает с грязью демократические устремления лучших людей цивилизованного мира, новая Конституция СССР будет обвинительным актом против фашизма, говорящим о том, что социализм и демократия непобедимы. (Аплодисменты). Новая Конституция СССР будет моральной помощью и реальным подспорьем для всех тех, кто ведет ныне борьбу против фашистского варварства. (Бурные аплодисменты).

Еще большее значение имеет новая Конституция СССР для народов СССР. Если для народов капиталистических стран Конституция СССР будет иметь значение программы действий, то для народов СССР она имеет значение итога их борьбы, итога их побед на фронте освобождения человечества. В результате пройденного пути борьбы и лишения приятно и радостно

иметь свою Конституцию, трагическую о плодах наших побед. Приятно и радостно знать, за что бились наши люди и как они добились всемирно исторической победы. Приятно и радостно знать, что кровь, обильно пролитая нашими людьми, не прошла даром, что она дала свои результаты. (Продолжительные аплодисменты). Это вооружает духовно наш рабочий класс, наше крестьянство, нашу трудовую интеллигенцию. Это двигает вперед и поднимает чувство законной гордости. Это укрепляет веру в свои силы и мобилизует на новую борьбу для завоевания новых побед коммунизма. (Бурная овация, весь зал встает, громовое „Ура“, общие возгласы: „Да здравствует товарищ Сталин!“). Съезд стоя поет „Интернационал“. После исполнения „Интернационала“ овация возобновляется. Крики „Ура“. „Да здравствует наш вождь товарищ Сталин!“).

Не затягивать распределение доходов по трудодням

Заканчивается хозяйственный год. Передовые колхозы, давно закончив хлебосдачу, засыпали семена и распределяют доходы по трудодням. Освободившиеся от полевых работ колхозники сейчас занимаются лесозаготовками, строительством, подготовкой к весеннему севу:

Однако не во всех колхозах нашего района дела идут так. Есть еще такие, у которых скирдовка не закончена, молотья идет медленно, не засыпаются семена.

Вот, что пишет С. Л. из колхоза „Ленинский путь“: „Семена не засыпаются из-за того, что приостановлен обмолот. Председатель колхоза Иванов свою вину сваливает на колхозников, а того не замечает, что сам в этом больше всех виноват. За последнее время Иванов ничего не делает, пьянствует, поэтому то и обмолот срывается“.

Не лучше идет скирдовка и обмолот в авантюристическом колхозе им. Калинина. „У нас еще не заскирдован урожай с 250 га, не полностью рассчитались с государством. Совсем плохо с молотью—редко когда целый день поработать приходится, больше сидим в ожидании людей. Надо спасать урожай, оставшийся под снег не заскирдованным, а бригадиры посылают на скирдовку 2—3 подводы. Что они сделают? Гектара два заскирдуток в день. Так и в весне хлеб не уберешь с поля. Многие колхозники желают продавать хлеб кооперативу, чтобы приобрести кое-чего. Но что продавать будешь, если авансом получено по одному килограмму хлеба на трудодень. Когда у нас будет распределение доходов—неизвестно“ (из письма колхозника артели им. Калинина).

Председательствует в этом колхозе т. Баранов. Он до сих пор продолжает бездельничать, вместо того, чтобы организовать всех колхозников на быстрое завершение скирдовки и обмолота. По его мнению „колхозники совесть потеряли“, поэтому и на работу не выходят. Нам думается, что сам Баранов потерял способность быть руководителем колхоза.

Из Чеботарихи поступают тревожные сигналы. „В колхозе имени Ленина в день намолачивают не больше 3 тонн, а иногда и семью центнерами ограничиваются. Брагадир Луговский мало уделяет внимания молотье, а предколхоза Базюра, видимо, совсем забыл, что хлеб не обмолочен и скирдовка не закончена, в молотилке даже не приезжает“ (из письма колхозника С.).

Неблагополучно с обмолотом, засыпкой семян и в колхозе „Красный борец“ (с. Броды). Здесь председатель колхоза Мачиха, бригадир Окунь М. и кладовщик Колесов Ф. по три дня пьянствуют, а работа стоит. Колхозники сами разыскивают своих руководителей по всему селу, чтобы узнать, чем сегодня заниматься.

Затяжка обмолота в свою очередь затягивает засыпку семян и распределение доходов по трудодням. Все колхозы нашего района имеют возможность в ближайшие дни засыпать семена и распределить хлеб по трудодням. Для этого надо преодолеть расхлябанность, незаслуженное успокоение и благодушные многих председателей колхозов и бригадиров.

ПЛАМЕННЫЙ И БЕССТРАШНЫЙ РЕВОЛЮЦИОНЕР

1 декабря 1934 года в Ленинграде от злодейской руки Николаева, гнусного убийцы, подосланного троцкистско-зиновьевской бандой подлых реставраторов капитализма, пал пламенный революционер большевик товарищ Сергей Миронович КИРОВ.

ПОРТРЕТ С. М. КИРОВА

(Рис. худ. Дени)

Первого декабря 1934 г. предательской пулей из-за угла участником фашистской троцкистско-зиновьевской банды, по ее прямому заданию, был убит стойкий большевик - ленинец Сергей Миронович Киров. Смерть тов. Кирова явилась для всей партии и Страны советов тяжкой потерей, ничем невознаградимой утратой.

Во всем своем величии встает сегодня перед нами образ Сергея Мироновича. Тов. Киров был выдающимся деятелем нашей партии, пламенным и бесстрашным революционером. Тридцать лет своей сознательной жизни он отдал без остатка делу рабочего класса, делу коммунизма. Вся его кипучая деятельность была подчинена одной цели—неутомимой борьбе за пролетарскую революцию, за строительство социализма в Стране советов.

С именем тов. Кирова крепко и неразрывно связаны годы подготовки и завоевания власти советов, а также годы гражданской войны—вооруженная борьба против белых генералов на Кавказе, оборона Астрахани, разгром Деникина,

восстановление советской власти на Северном Кавказе и Баку.

Стойкий большевик-ленинец, тов. Киров—ближайший соратник, ученик и друг великого Сталина. Горячей любовью всей нашей партии, всей нашей страны был окружен Сергей Миронович. Тов. Киров всегда был в первых рядах тех, кто беспощадно громил врагов рабочего класса—контрреволюционных троцкистов и прочую нечисть. Тов. Киров стал во главе ленинградской партийной организации в тот момент, когда она подвергалась ожесточенным нападкам троцкистско-зиновьевской контрреволюционной своры.

Сергей Миронович сумел быстро связаться и еще крепче объединить, спаять вокруг линии партии ленинградских большевиков и беспартийных рабочих. Под руководством тов. Кирова троцкистско-зиновьевская оппозиция в Ленинграде подверглась окончательному разгрому. Рабочие города Ленина сильно полюбили Сергея Мироновича.

Сегодня, в день годовщины

Лучшие сорта зерновых—на колхозные поля

Четыре года работает в Кундуе сортоиспытательный участок краевого земельного управления. За эти годы участок испытал в обычных условиях десятки сортов пшеницы, ячменя, овса, гороха.

Поднятие урожайности полей тесно связано с внедрением высокоурожайных, скороспелых по нашим сибирским условиям сортов хлебов. Весной нынешнего года сортоучасток испытывал 19 сортов пшеницы, 17 сортов ячменя, 14 сортов овса, 10 сортов картофеля, 9 сортов гороха.

Лучшие сорта, зарекомендовавшие себя высоким урожа-

ем, скороспелостью, хорошими качествами, передаются на размножение в колхоз „Годовщина Октября“. Пшеница „Лютесценс—062“ после испытания была передана в производство колхозу. Урожай этого сорта в текущем году достиг 27,2 центн. с гектара.

Один из испытанных сортов ячменя, переданный колхозу „Годовщина Октября“ характерен высоким урожаем. При созревании с колосьев опадают ости. Хорошие результаты дали испытываемые сорта овсов „Победа“, „Выдвиженец“ и „Золотой дождь“.

Испытываемые горохи в те-

убийства Сергея Мироновича мы представляем его себе на трибуне XVII партийного съезда. Мы слышим пламенный слова тов. Кирова: „Успех действительно у нас громадный. Чорт его знает, если бы человечески сказать, так хочется жить и жить, на самом деле посмотрите, что делается. Эм же факт!“

Сергею Мироновичу не пришлось дожить до настоящих дней. Товарищу Кирову удалось увидеть при жизни только начало великого расцвета нашей родины. За два года прошедшие со дня убийства Сергея Мироновича, Страна советов еще больше изменила свое лицо. За это время партия, рабочий класс в союзе с колхозным крестьянством одержали ряд новых побед. Жизнь стала еще более радостной и веселой.

Партия, верным путем которой был товарищ Киров значительно повысила свою боеспособность и бодрость.

Весь советский народ в дни процесса над троцкистскими мерзавцами требовал: смерти убийцам Кирова. Советский суд, выполняя волю трудящихся Советского Союза, вынес заслуженный приговор взбесившимся псам троцкистской фашистской контрреволюции. Главари и организаторы убийства тов. Кирова—Зиновьев, Каменев и другие стерты с лица земли.

Зорче глаз и выше бдительности! Каждый большевик, каждый советский гражданин обязан удешевить свою бдительность и быть всегда на чеку своевременно и беспощадно разоблачая врага, под какой бы личиной он ни прятался. До конца искореним троцкистско-зиновьевских мерзавцев—фашистских разведчиков, шпионов и вредителей!

Страна советов уверенно идет навстречу в новым победам.

„Память о товарище Кирове, светлый пример его бесстрашной, неутомимой борьбы за пролетарскую революцию, за строительство социализма в СССР будут вдохновлять миллионы пролетариев и всех трудящихся на дальнейшую борьбу за торжество социализма, за окончательное искоренение всех врагов рабочего класса“ (Из извещения ЦК ВКП(б)). Бор. Александров

кушем году дали так же неплохие результаты. Горох „Капитал“ созрел рано, дав 15 центнеров отличного зерна, „Виктория зеленая“ дала 14,5 ц.

Свои экспонаты участок показывал на районной выставке. Экспертная комиссия премировала участок 250 руб.

Работой сортоучастка живо интересуются колхозники. Плохо, что сами работники участка мало занимаются агропропагандой.

М.

Ответ. редактор В. ПОЛЕТАЕВ